

«Ты спрашиваешь, зачем мы копаем ямы? Это потому, что там есть земля, хозяйка» (Маламут и Хаски)

Сегодня был день, которого я ждала с нетерпением - мы будем осматривать весь королевский дворец.

На этот раз основной акцент данной «экскурсии» сделан на столовой и безлошадных квадратных экипажах - все собачники называли их «танками».

Я с нетерпением жду осмотра обеденного зала! Думаю, что это должна быть великолепная большая комната.

Вдобавок я буду не просто любоваться интерьером, но и есть в столовой дворца.

Обычно я ем в комнате рядом с моими личными покоями.

Я не пользовалась обеденным столом, за которым вкушали пищу предыдущие короли, потому что он был слишком широким, большим и за ним я бы чувствовала себя неловко.

Но, поскольку мне было скучно есть в одиночестве, я обычно приглашала мисс Терезу или лорда Марса поесть вместе со мной. И теперь мне интересно посмотреть столовую, где шумно едят все остальные.

Все ли сидят в креслах, когда едят?

Лорд Леонхардт и лорд Дариус хотели есть у моих ног в своих собачьих обличьях, так что, мне показалось, что там будет не так уж много взрослых.

Но разве они не едят нормально в своем человеческом обличье? Разве они не пользуются вилками и ножами?

Иногда командиры и аристократы хотели есть у моих ног в своих собачьих обличьях под предлогом «званого обеда с королевой».

Я не могла понять их чувств, когда они заявляли: "для нас было бы величайшим блаженством есть у ног леди Лизелотты".

Им готовили еду специально для собачьих форм и они ели ее элегантно, ничего не проливая и не пачкаясь... В прошлом еда под столом монарха считалась наградой...

Этого я тоже не могла понять.

В то время, когда морд Мазо принимал в этом участие, и я была впечатлена тем, что он ел более элегантно, чем кто-либо другой, я услышала, как он прошептал: "Теперь я могу получить еще один пинок в спину".

Я сделала все возможное, когда закрыла глаза и наступила на него, но, хотя он казался довольным, он также сказал, что этого недостаточно, потому что мои ноги были еще слишком слабыми.

Его фраза "пожалуйста, государыня, ешьте побольше и побыстрее поправляйтесь" произвела на меня впечатление.

Мой наряд, состоящий из удобного, цельного платья кремового цвета и леггинсов, позволил

мне неторопливо осмотреть внешнюю сторону ткани, из которой был сшит мой наряд.

Мне очень понравился узор из отпечатков лап вокруг рукавов.

Однако, похоже, было много тех собачек, кто ошибочно принял эту вышивку за настоящие отпечатки.

Как будто завидуя присутствию другой собаки, они бормотали: "Я тоже хочу оставить на платье свои отпечатки", когда подходили ближе. Это было ужасно. К счастью, лорд Марс каждый раз успешно давал им отпор.

Хотя это казалось неожиданным, в моем новом гардеробе было много удобной одежды, когда я исключила очень формальные наряды, используемые в качестве униформы монарха. Появилась категория одежды "для игры с собачками". Несмотря на женскую ориентацию, в шкафу было много такой одежды, как комбинезоны, брюки и леггинсы.

Когда я спросила своего сводного брата, не хочет ли он пойти со мной, он отказался, сказав: "Я уже все видел. А вот тебе не поздновато ли поинтересоваться танками?"

Старший паж лорда Леонхардта был молодым лордом из семейства немецких овчарок, но он, похоже, был очень увлечен своей работой, так что в последнее время я его не видела.

Мне было так одиноко, что, в конце концов, я почти заговорила на псевдо-западном диалекте.

«Тогда мы отправимся в путь».

«Шеф-повар с нетерпением ждет возможности поприветствовать вас, поэтому, пожалуйста, наслаждайтесь едой в обеденном зале».

«Да!»

«Верховный жрец Апсо недавно пришел в столовую, но, пожалуйста, не обращайтесь на него внимания».

Итак, я доверилась мисс Терезе и направилась в столовую. Лорд Марс шел рядом со мной, а все стражники тащились позади.

Лорд Леонхардт тоже шел с нами.

Лорд Дариус шел впереди, маневрируя хвостом.

Он держался довольно близко ко мне, поэтому, когда я попросила его идти вперед побыстрее, он заскулил, зажал в зубах уголок моей юбки и отказался двигаться.

Когда собака такого размера, как лорд Дариус, хватала меня за юбку, мои леггинсы были полностью обнажены.

Мисс Тереза рассердилась на это, и громко упрекнула джентльмена в том, что он должен немного сдерживать свои собачьи наклонности, иначе его вышвырнут за дверь. Отважная женщина-это самое лучшее!

Глядя на все это, лорд Леонхардт громко хихикал. Эти двое прекрасно ладили.

В королевском дворце было пять обеденных залов.

Когда я издалека взглянула на самый большой и передовой из них, то увидела, что он действует в стиле самообслуживания.

Множество рядов столов заполняли это большое пространство. Внутри стояло огромное количество солдат в человеческом обличье. А также тех, кто казался гражданскими чиновниками.

Подавалось лишь одно основное блюдо, но обедающие могли выбрать из различных гарниров и скорректировать его количество, если потребуется.

Были гражданские офицеры, которые заказывали лишь немного пищи, и солдаты, которые наваливали горы мяса на свой хлеб. Есть разные способы насладиться едой.

Мне хотелось понаблюдать побольше, но практически все взрослые почувствовали мое присутствие, когда я приблизилась к столовой.

Не только посетители обеденного зала, но и те, кто был на кухне, перестали двигаться. Все взгляды устремились на меня.

«Это королева!» «Леди Лизелотта пришла!» «Что же мне делать? Мой мех в полном беспорядке!» «Госпожа!!» «Ее Величество!» «Какая честь для нас!»

«Гав-гав-гав!»

Они были на грани хаоса!

«Пожалуйста, подождите!»

«Гав!»

Я поняла это недавно, но, оказывается, все взрослые любят фразы “Подожди”, “посиди” и “принеси”. Их глаза сверкали в предвкушении, гадая, какой я в следующий момент отдам им приказ. Кроме того, не имело значения, были ли они молоды или стары, мужчины или женщины.

Когда лорд Леонхардт задумчиво протянул: “ Я бы должен был предупредить их заранее”, - шеф-повар с озабоченным видом наконец вышел из кухни.

Он снял фартук, надетый поверх своей белой одежды и поварскую шапку.

Его короткие каштановые волосы рассыпались. Обворожительно опустив глаза, он поблагодарил меня за присутствие.

«Приказать нам, взрослым, вести себя так, как обычно, когда прибывает королева, невозможно. Мы узнаем ее присутствие по запаху, и как только мы это понимаем, мы уже не можем оставаться спокойными. Я хочу, чтобы меня похвалили за то, что мне удалось не допустить сюда многих других взрослых из столовых».

Его звали Алан Бладхаунд.

Он не происходил из аристократической семьи, но благодаря своему кулинарному мастерству пробился на вершину карьеры как главный повар королевского дворца.

Он был довольно веселым человеком, и часто шутил: «Причина, по которой меня выбрали

главным поваром, заключается в том, что королевская семья уехала, а я подсуетился и при этом потерял не так уж много меха».

Поскольку у него был лучший нюх среди всех, он, естественно, мог вынюхивать качество ингредиентов, а также чуял запах солдат, берущих несправедливо большое количество мяса.

Поскольку я хотела есть как можно более спокойно, я попросила всех вести себя как обычно.

Они стремились вернуться в свое обычное состояние.

Но я чувствовала, что они подглядывают, подглядывают и подглядывают за мной. Я знала, что они стараются изо всех сил и терпят.

... К сожалению, если они собираются быть такими назойливыми в будущем, то в следующий раз мне будет лучше не ходить в столовую.

Зажатая между лордом Леонхардтом и лордом Дариусом, я тоже взяла поднос и встала в очередь.

Лорд Леонхардт радостно достал рабочий фартук и приготовился прислуживать мне, но я отказалась. Я больше не хотела выделяться.

Но это может оказаться невозможным.

Еда в столовой сильно отличалась от того, что я обычно ела в своей комнате.

Было ли это потому, что чувствовалось, что разнообразие блюд уменьшилось, а их объем увеличился?

Мне не нравилось предаваться роскоши, как монарху страны, поэтому я часто пыталась питаться так же, как и все.

Поскольку моим любимым блюдом была куриная котлета с сыром внутри, я заказала ее первой.

Мистер Алан сладко улыбнулся и вручил ее мне. Вместе с маринованными овощами, куском круглого хлеба и молоком. Молоко всегда подавалось исключительно для меня.

На этикетке от руки было написано: "350 г молока".

Он очень заботился о том, чтобы все чувствовали себя комфортно, а я все еще не достигла стандартного веса взрослого человека, поэтому мои порции были уменьшены.

В конце концов, я пошла за пудингом. Их раздавал красивый седовласый старец, одетый как священник.

Это был главный авторитет религии этой страны: верховный жрец Апсо.

подавая пудинги один за другим, он проповедовал взрослым:

«Реформируйте свою еду».

Разве он не должен был говорить: "исправьте свои пути?"

Когда я появилась перед верховным жрецом Апсо с подносом в руках, он медленно прищурился под густыми белыми бровями. Он дал мне два пудинга, сообщив: "Леди Лизелотте не нужно менять питание, поэтому, пожалуйста, ешьте побольше".

"Почему верховный жрец здесь?"

«Потому что так приказал первый король, лорд Айал. Собачки не могут быть большими и пухлыми. Нужно особенно внимательно следить за их едой».

"Так вот поэтому ты здесь, в столовой?"

«Да. Собаки должны быть активными во время прогулок. Независимо от того, есть ли у них работа, они должны придумать способ передвигать ноги», - сказал он.

Религия этой страны называлась "собачьей сектой" и была чем-то, созданным для людей-собак, необходимым чтобы присоединиться к существующей религии континента.

После смерти первого короля лорда Айала первосвященники задокументировали его слова и поступки, и собрали их в свою Библию (дрессировка домашней собаки).

Сам этот человек вовсе не собирался использовать свои слова в качестве основы для реформаторской религии, но поскольку его действия были переполнены любовью к людям-собакам, эта религия проникла в каждую общину.

В отличие от других пуристских верований и доктрин эксклюзивизма, ее темой стало "люди-собаки живут в счастье, несмотря ни на что, и внезапно умирают здоровыми", и это имело историческую ценность как руководство по здоровой жизни.

Верховный жрец велел мне сделать все, что в моих силах, и я направилась к столу.

Лорд Леонхардт и лорд Марс выглядели так, словно собирались взять и унести мой поднос, но я взглядом велела им этого не делать.

Я сказала: "Спасибо за еду", прежде чем поесть в соответствии с обычаями страны.

Восхитительно!

Корочка котлеты была очень хрустящей, а сыр - обжигающе горячим и вкусным.

Однако что было жалко, так это мои лицевые мышцы.

Несмотря на то, что я была глубоко тронута, это не могло быть выражено на моем лице. Сколько же недоразумений произошло в моей жизни из-за вот этого чересчур застывшего лица?..

Но главный повар широко улыбнулся, и окружающие его люди-собаки тоже улыбались. Видя, как они заискивают передо мной, я съела восхитительный пудинг, чувствуя боль в сердце.